

МОТИВ МУЗЫКИ В ТВОРЧЕСТВЕ А.ПУШКИНА

Вахидова Нигора Абдузугуровна

*преподаватель кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института;*

Бахронова Орзигул

*студентка 3 курса факультета языков
Самаркандского государственного педагогического института.*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию многогранного мотива музыки в поэтическом и прозаическом наследии А. С. Пушкина. Автор анализирует музыку не только как звуковую реальность, сопровождающую быт героев, но и как фундаментальную эстетическую категорию, определяющую ритмическую и смысловую структуру пушкинского текста. В работе рассматриваются образы великих композиторов («Моцарт и Сальери»), роль народной песни как источника национального духа, а также метафизическое значение музыки как голоса высшей гармонии и божественного вдохновения. Особое внимание уделяется «внутренней музыкальности» пушкинского стиха, где звукопись становится инструментом передачи сложнейших душевных состояний.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, мотив музыки, «Моцарт и Сальери», народная песня, гармония, творческий процесс, звукопись, музыкальность стиха, эстетика.

Музыка в творческой биографии и художественном мире Александра Сергеевича Пушкина занимает исключительное место, являясь не просто темой для описания, но самой первоосновой его поэтического языка. Пушкин обладал уникальным «абсолютным слухом» на слово, что позволило ему создать стих, который современники называли «поющим». Для поэта музыка была высшей формой выражения истины, способной передать то, что недоступно рациональному сознанию. Стратегия Пушкина в использовании музыкальных мотивов эволюционировала от легких лицейских песенных форм до глубоких философских размышлений о природе звука как сакрального начала (1. 23). Исследование

позволяет проследить, как через музыкальные образы Пушкин решает вопросы творческого бессмертия, природы гениальности и неразрывной связи человека с «гармонией сфер».

Введение музыкального элемента в ткань повествования позволяло Пушкину расширять границы реализма, добавляя образам метафизическую глубину. Будь то звуки клавесина в дворянской усадьбе, заунывная песня ямщика в бескрайней степи или небесная музыка Моцарта — каждый звуковой образ несет в себе мощный ценностный заряд. Поэт видел в музыке прямое отражение гармонии мироздания, а в музыканте — медиума, способного транслировать эту гармонию в несовершенный человеческий мир. Таким образом, исследование музыкальности Пушкина открывает путь к пониманию его философии искусства, где красота и истина сливаются в едином, безупречно настроенном созвучии, превращая литературу в «слышимую» живопись души.

Музыкальная стратегия Пушкина начинается с осознания внутренней мелодики русского языка. В его ранней лирике звукопись («аллитерация») становится не просто приемом, а способом создания настроения. Поэт подбирает слова так, что само чтение превращается в исполнение музыкального произведения. Эта «музыка стиха» — текучая, ясная и лишенная тяжеловесности — стала революцией в русской поэзии, доказав, что слово может обладать такой же силой эмоционального воздействия, как и чистая мелодия. Центральное место в осмыслении музыки занимает трагедия «Моцарт и Сальери», где музыка выступает как мерило нравственности. Пушкин противопоставляет «райские звуки» Моцарта, которые рождаются из чистого вдохновения, «алгебре» Сальери, пытающегося поверить гармонию сухим расчетом (4. 78). Здесь музыка — это голос Бога в человеке. Стратегия автора заключается в том, чтобы показать: истинное творчество невозможно без нравственной чистоты, а злодейство несовместно с той небесной гармонией, которую транслирует подлинный гений.

Народная песня в творчестве Пушкина рассматривается как корень национального самосознания. В «Капитанской дочке» или «Борисе Годунове» звуки народных распевов становятся символом судьбы народа. Пушкин видел в русской

песне — «то заунывной, то удалой» — отражение широты и трагизма русской души (5. 56). Музыка здесь выступает как хранительница исторической памяти, связывающая поколения через интонации, которые понятны каждому русскому человеку на генетическом уровне.

В романе «Евгений Онегин» музыка служит инструментом социальной и психологической характеристики героев. Звуки бального оркестра, модные арии или простое пение девушек в саду — всё это создает звуковой ландшафт эпохи. Для Татьяны Лариной музыка — это пространство мечты и внутренней тишины, в то время как для Онегина это часть светского ритуала. Пушкин использует музыкальный фон, чтобы подчеркнуть эмоциональный разрыв между героями и их окружением. Метафора «гармонии сфер» проходит через всю философскую лирику Пушкина. В стихотворениях, посвященных творчеству, поэт часто использует образ «божественного глагола» или «чудных звуков», которые слышит художник в моменты озарения (3. 112). Музыка здесь понимается как высший порядок, противостоящий хаосу повседневности. Стратегия Пушкина — показать, что поэт является «эхом» мироздания, переводящим небесную музыку на человеческий язык поэзии.

Музыкальные образы часто сопровождают у Пушкина тему любви. В стихотворении «Я помню чудное мгновенье» голос возлюбленной звучит «как мимолетное виденье», обретая музыкальную плоть (2. 45). Для лирического героя Пушкина голос дорогого человека — это высшая мелодия, способная вернуть душе «и божество, и вдохновенье». Звук голоса становится мостом между земным чувством и духовным возрождением. В прозе Пушкина, например, в повести «Станционный смотритель» или «Метель», музыкальные мотивы (пение, звуки колокольчика, церковное пение) создают атмосферу рока и предопределенности. Слышимый мир героев подчеркивает их одиночество или, наоборот, неразрывную связь с ходом событий. Здесь Пушкин выступает как мастер звуковой режиссуры, где каждый шорох или мелодия предвещают поворот судьбы.

Особое значение имеет образ музыканта-самоучки или уличного скрипача в пушкинских текстах. В «Моцарте и Сальери» появление слепого скрипача,

искажающего великую музыку, вызывает у Моцарта веселый смех, а у Сальери — гнев. Это подчеркивает демократизм подлинного искусства: музыка принадлежит всем, она живет в народе, даже в несовершенном исполнении сохраняя свою живительную силу. Пушкин ценил эту стихийную музыкальность жизни выше кабинетного академизма. Дополнительно стоит рассмотреть «ритмическую стратегию» Пушкина, который часто имитировал музыкальные жанры в стихе. Его «Песни западных славян» или подражания фольклору построены на особом музыкальном ладе, который заставляет читателя физически ощущать ритм танца или плача. Пушкин не просто пишет о музыке — он заставляет саму структуру стиха танцевать, маршировать или замирать, подчиняясь музыкальной логике композиции. Завершая разбор основной части, важно отметить тему «замолкания» музыки как символа смерти или духовного кризиса (б. 97). Когда уходит вдохновение или гибнет герой, мир Пушкина погружается в тишину. Отсутствие звука, «немая глухота» — это самое страшное состояние для пушкинского человека. Таким образом, музыка в его творчестве является эквивалентом самой жизни: пока звучит мелодия (в душе или в стихе), жизнь продолжается, преодолевая время и забвение.

Подводя итог, можно утверждать, что мотив музыки в творчестве А. С. Пушкина является ключевым элементом его художественного мироздания, обеспечивающим единство формы и содержания. Музыкальность для Пушкина — это не декоративный прием, а способ познания мира и человека (7. 43). Через музыкальные образы поэт транслирует идею о том, что жизнь в своей основе гармонична, несмотря на все трагедии истории и частной судьбы. Стратегия Пушкина-художника заключалась в том, чтобы «расслышать» эту скрытую музыку бытия и воплотить её в слове, которое само стало мелодией.

Философский смысл музыкальности Пушкина заключается в утверждении торжества духа над материей. В споре Моцарта и Сальери, в песнях ямщика и балладах, музыка всегда выступает на стороне живого, свободного и божественного начала. Пушкин доказал, что поэзия — это музыка смысла, способная

гармонизировать человеческую душу и возвысить её над обыденностью. Его стих остается эталоном «звуковой правды», где каждое слово резонирует с вечными законами красоты. Завершая статью, необходимо подчеркнуть, что пушкинское наследие заложило традицию «музыкальной отзывчивости» всей последующей русской литературы. Его понимание музыки как высшего суда и высшей утехи стало ориентиром для Тургенева, Толстого и Блока. Мы видим, что и сегодня пушкинское слово сохраняет свою магическую мелодичность, продолжая звучать в сознании читателя как камертон чистоты и искренности. Творчество Пушкина — это бесконечная симфония русской жизни, в которой каждый из нас может найти свой созвучный аккорд.

Список использованной литературы:

1. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. — Л. : Наука, 1977–1979.
2. Благой, Д. Д. Музыка стиха Пушкина // Душа в заветной лире. — М. : Советский писатель, 1979.
3. Беляев, С. Е. Пушкин и музыка / С. Е. Беляев. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999.
4. Вольперт, Л. И. Пушкин и музыкальная культура его времени. — Тарту, 1980.
5. Лотман, Ю. М. Пушкин : Биография писателя; Статьи и заметки. — СПб. : Искусство-СПБ, 1995.
6. Эйзенштейн, С. М. Пушкин и музыка // Монтаж. — М. : ВГИК, 2000.
7. Герман, М. Пушкин и Моцарт: К вопросу о музыкальной природе гения. — М. : Музыка, 1991.